

Цао Хэли был ошеломлен потоком брани, обрушившимся на него, и даже не успел сообразить, что происходит. Взгляд, которым Су И смотрел на него, был полон такого неприкрытого презрения, будто перед ним лежал кусок мусора.

Су И не искал неприятностей, но неприятности словно сами липли к нему. Однако, столкнувшись с ними в очередной раз, он твердо решил для себя: никогда не позволять другим брать над собой верх. Это стало его жизненным кредо.

На школьном форуме в него были влюблены бесчисленные девушки. Они говорили, что у него самое ангельское личико, но при этом он всегда произносит самые жесткие слова и совершает самые решительные поступки. Интересно, как такой парень с настолько сильным внутренним контрастом ведет себя в отношениях?

Когда Су И не злился, его круглые кошачьи глаза, обрамленные естественной темной каймой, напоминали глаза американской короткошерстной кошки. С черными, как смоль, зрачками, он выглядел совершенно безобидным — каждый, кто видел его, невольно хотел отметить, насколько он невинный и милый.

Именно поэтому, когда Су И смотрел на кого-то с неприязнью, он предпочитал прищуриваться, делая глаза уже, отчего даже его двойные веки становились тоньше. В такие моменты он выглядел пугающе. Напоминал опасного, готового вцепиться в глотку волкодава, который смотрит на всех свысока, словно говоря: «Я тебя презираю, не нравится — попробуй докажи обратное».

Со временем это стало приносить плоды: назойливых поклонниц поубавилось, зато врагов прибавилось.

Цао Хэли, окончательно выведенный из себя этой провокацией, закатал рукава, готовясь к драке. Его выкрашенные в желтый цвет пряди волос, которые он так тщательно укладывал, подрагивали от каждого его нервного движения, словно золотистые колосья пшеницы, колышущиеся на осеннем ветру. В голове Су И внезапно зазвучала мелодия о колышущейся пшенице, и этот комичный, чересчур торжественный вид противника заставил его усмехнуться.

Черт. Неужели я настолько несерьезен? Смеяться во время драки — это ведь неуважение к противнику.

Как и ожидалось, уровень ярости Цао Хэли взлетел до небес, и «пшеничное поле» охватил ураган.

У Гу Вана были длинные ноги, он преодолел лестничный пролет всего за пару шагов, а двадцатидюймовый чемодан в его руке выглядел не тяжелее сумки для ноутбука. Ян Хунлэ, тащивший тридцатидюймовый баул, с трудом изображал бурлака на Волге, ворча себе под нос:

— Гу Ван, ты, твою мать, мне не родной брат!

Гу Ван был уже на четвертом этаже:

— Я им никогда и не был!

Только двоюродный.

Ян Хунлэ, скрежеща зубами, полз вверх, а колеса его чемодана то и дело обдирали штукатурку со стен. Су И точно не мог жить на шестом этаже, иначе с его худощавым телосложением, ничем не уступающим его собственному, он бы ни за что не дотащил сюда багаж.

Когда запыхавшийся Ян Хунлэ докатил чемодан до двери общежития, он с изумлением обнаружил, что Гу Ван уже с кем-то дерется. Как можно подняться на этаж быстрее него и сразу начать драку? Это вообще нормальные люди?

Самое драматичное заключалось в том, что там был Су И. Ян Хунлэ несколько раз осторожно сверился с номером на двери: 603. Комната была неплохой по планировке, но давно не видела ремонта и выглядела обшарпанной. Сейчас внутри царил полный хаос: три скамейки валялись на полу, а у одной из них после удара отвалились две ножки.

Насколько же яростной была драка, если Су И даже остался без рубашки? Ян Хунлэ застыл у двери, вцепившись в ручку чемодана. У него было небольшое заблуждение насчет телосложения: между ним и Су И была существенная разница, и дело было не только в цвете кожи.

Парень с желтыми прядями лежал на полу, обхватив грудь, и не мог подняться. Даже с окровавленными деснами он продолжал криво усмехаться, отчего становилось жутко. Глядя на Су И, он прошипел:

— Не можешь победить сам, так сразу побежал за помощью? Только на это ты и способен.

У Су И расстегнулся ремень, и серые тесемки болтались по бокам. Он поднял руку, собираясь завязать их бантом, но в этот момент, не успев даже среагировать на ситуацию, он увидел, как Гу Ван снова бросился вперед, намереваясь добавить пару ударов.

Ян Хунлэ бросился наперерез:

— Гу Ван! Почему ты дерешься?

Гу Ван, присев на корточки и держа Цао Хэли за воротник, собираясь ударить его в лицо, обернулся и спросил Су И:

— Из-за чего драка?

Взгляд Гу Вана скользнул по торсу Су И. Су И выпалил:

— Не твое собачье дело!

Гу Ван опешил и тихо выругался:

— Черт.

Он злился вовсе не на Су И. Он резко отпустил воротник Цао Хэли, и тот, не успев сориентироваться, с грохотом ударился головой о дверцу книжного шкафа. Даже Цао Хэли подумал, что Су И ведет себя как неблагодарная собака, которая кусает того, кто хотел помочь. С таким скверным характером ему точно не выжить в этом общежитии.

Ян Хунлэ был окончательно сбит с толку и дернул Гу Вана за плечо:

— Встань сначала. Нет, ты серьезно? Ты даже причины не знаешь, а уже полез в драку?

Всем было известно: Гу Ван из Третьей школы никогда не извиняется, а Су И никогда не говорит спасибо. Ян Хунлэ не удивился холодному отношению Су И, но не мог понять горячности Гу Вана:

— Ты же даже не знаешь, что случилось, как ты понял, на чьей стороне бить?

Гу Ван не нашелся с ответом и раздраженно бросил:

— Просто он мне не понравился, какая разница, за что я его пнул?

Цао Хэли не решился связываться с Гу Ваном — тот был по-настоящему опасен, совсем не так, как Су И. Он поднялся с пола, откашлялся и, глядя в спину Су И, процедил:

— Су И, мы еще встретимся. Посмотрим, что будет дальше.

Никто не удостоил его ответом.

Су И стоял спиной к Гу Вану, присев на корточки, и выуживал из чемодана новую футболку. Из-за этого движения пояс его спортивных штанов сполз, обнажая красивые ямочки на пояснице. Белая, нежная и при этом жилистая талия.

Гу Ван, пытаясь подавить раздражение, мысленно повторил про себя: «Смертоносное оружие».

В чемодане Су И царил такой кавардак, что он, наконец, вырвал белую футболку, попутно вытянув наружу несколько пар новых трусов. Су И не обратил внимания на то, что белье лежит сверху, даже не стал убирать его, просто проверил, где перед, а где спинка, и натянул футболку на голову. Когда он одевался, сексуальные изгибы его лопаток слегка покраснели.

Гу Ван снова вспомнил Су И в автобусе: одна рука сжимает поручень, четко очерченные суставы пальцев, тонкая кожа, сквозь которую просвечивают сине-фиолетовые вены. Красивые руки, красивая талия, красивые лопатки.

Гу Ван похлопал себя по карману, нащупывая сигареты, и вышел из комнаты.

Су И, приведя себя в порядок, наконец задумался: Гу Ван ворвался и начал драться, но почему? Когда Цао Хэли, оскалив зубы, замахнулся, Су И в прыжке ударил его ногой, отправив прямо в стол, отчего даже кровать сверху затряслась. Это было круто — накопившееся за день раздражение наконец нашло выход. Цао Хэли не унимался и пытался ответить тем же, но тут появился Гу Ван и просто вколотил его в пол.

Су И внезапно остался не у дел. Гу Ван действовал так яростно, что он даже не знал, стоит ли его останавливать. Все произошло так внезапно. Он ведь и сам мог справиться с этим парнем, а теперь еще и должен выслушивать обвинения в том, что ищет помощников для драк. Гу Ван возомнил себя героем, спасающим красавицу, а для Су И это была лишь новая порция неприятностей в дополнение к старым.

Когда Ян Хунлэ нашел Гу Вана, тот курил на крыше. Сейчас все мысли Гу Вана были заняты тем, как Су И наносил боковой удар ногой — прыгучесть просто невероятная, казалось, он мог поднять правую ногу выше собственной головы.

Ян Хунлэ тихо спросил:

— Сюда же явно нельзя подниматься, этот сломанный замок на двери — твоих рук дело?

— ...

Ян Хунлэ осторожно продолжил:

— Ты не злился на Су И? У меня сердце в пятки ушло, я боялся, что вы, не подравшись за три года, в первый же день в университете начнете войну.

— Дрались не с тобой, чего ты боишься?

Гу Ван бросил курить в выпускном классе. Раньше он не особо блистал в учебе, мозги были заняты чем угодно, кроме уроков, но однажды внезапно «прозрел» и решил взяться за ум — первым делом бросил курить. А как только закончил школу и получил уведомление о зачислении, несколько дней просидел за играми, не просыхая, и снова взялся за старое. Год не курил, а навык остался, словно у заядлого курильщика.

Ян Хунлэ смущенно признался:

— Су И — мой кумир. Если вы начнете драться, мне придется встать на его сторону, но ты ведь мой брат, мне будет не по себе.

— Даже десять таких, как ты, не смогут встать на его сторону против меня.

Стена на крыше была высотой метр семьдесят. Гу Ван, вальяжно скрестив руки, курил и смотрел вдаль. Су И выбрал другую специальность, но оказался в одной комнате с ним. Гу Ван не верил в такие совпадения, считая это хитрым ходом «отступить, чтобы наступить».

Ян Хунлэ был ниже Гу Вана, поэтому встал на цыпочки, пытаясь разглядеть, не общежитие ли это для девушек по соседству:

— Су И говорил такие гадости, почему ты не разозлился? Ты же явно полез туда, чтобы помочь ему.

Гу Ван раздраженно ответил:

— Это не имеет к нему отношения. Просто он из Третьей школы, я не могу позволить, чтобы кто-то из моих выпускников получал по лицу, это позорит меня.

Ян Хунлэ подумал: «Ну да, конечно, просто разозлился от стыда». Это была попытка героя спасти красавицу, которая закончилась тем, что его сочли назойливым.

В комнате Цао Хэли шумно собирал вещи, создавая невыносимый грохот. Его кровать была напротив Су И: он на втором месте, Су И — на третьем. Первое и четвертое места стояли напротив друг друга. Кровати номер два и три примыкали к выходу на балкон, а первая и четвертая — к двери. Балконная дверь была стеклянной, зимой там наверняка будет холодно, а единственный радиатор отопления находился у стола Су И. К тому же кондиционер висел прямо над головой Су И — такое идеальное место, где тепло зимой и прохладно летом, досталось именно ему.

Было обидно.

Су И же совершенно не замечал этих мелочей и понятия не имел, как мучительно спать под кондиционером. С затычками в ушах он пытался застелить кровать на верхнем ярусе. Получалось у него отвратительно. Школа требовала использовать стандартные комплекты постельного белья, но Су И, закинув одеяло в пододеяльник, никак не мог найти четыре угла. Одеяло превратилось в скомканный комок, который никак не удавалось расправить.

Су И лег на него и тяжело вздохнул. Шум от Цао Хэли не давал покоя, он несколько раз хотел наорать на него, но сдержался. Чемодан Ян Хунлэ все еще стоял в его комнате. Су И сел, долго глядя на два огромных баула, и не был уверен, были ли те двое — один, который дрался, и другой, который разнимал, — их соседями.

Впрочем, кажется, он вспомнил: Гу Ван не какая-то звезда, а его бывший однокашник.

Вскоре этот однокашник вернулся, болтая и смеясь с новым соседом, словно они были лучшими друзьями. Су И почувствовал укол зависти. Как Гу Ван умудряется так быстро заводить друзей? У них обоих первый день учебы, но тот уже лучший друг с соседом, а он — в состоянии войны. Он уже забыл, что Гу Ван тоже бил Цао Хэли.

Вернувшись, Гу Ван с черным рюкзаком на плече прошелся по комнате, нашел свою кровать под номером четыре и бросил рюкзак на матрас. Цао Хэли, который до этого постоянно шумел, внезапно притих и перестал греметь вещами. Гу Ван запрыгнул на кровать и за пару движений идеально заправил постель — одеяло лежало ровным квадратом, как у солдата.

Су И смотрел на это, открыв рот.

Внешность Гу Вана была типичной для «плохого парня», который по ночам присылает голосовые сообщения с придыханием: выглядит лощеным и стильным, но в спальне у него наверняка бардак, а грязные носки могут стоять колом несколько дней. Типичный крутой и жесткий парень. Его даже называли мечтой всех геев.

Но на деле Гу Ван был аккуратен, его движения — четкими и быстрыми, даже подошвы его белых носков оставались кристально чистыми. Это было просто невероятно.

Закончив, Гу Ван краем глаза заметил, что Су И все еще смотрит на него. «Сам же сказал — не твое дело, а теперь пялишься мне в спину?»

Гу Ван, закончив уборку, лениво прислонился к стене, листая что-то в телефоне. Внезапно он поднял глаза и, небрежно взглянув в сторону Су И, поймал его взгляд.

Су И тайком наблюдал за ним. Но вместо того, чтобы отвести свои кошачьи глаза, он спросил:

— Ты ведь Гу Ван?

Гу Ван подумал: «Ничего себе выдержка, поймали за наблюдением, так он еще и в атаку пошел».

— Да, что-то нужно? — голос Гу Вана звучал равнодушно.

Су И покачал головой и, к удивлению, пояснил:

— Просто показался знакомым. Из Третьей школы, да?

Он и не ждал ответа, просто спросил, чтобы убедиться, не ошибся ли.

«Ха, — подумал Гу Ван, — дешевый способ познакомиться. Только показался знакомым? Неужели я совсем не похож на того, в кого ты был тайно влюблен три года?»

<http://bllate.org/book/21745/2248073>